

Глава 006 Триста шестьдесят пять восходов в год.

Цзян Сяо находился на кухне и был в хорошем настроении. Он напевал какую-то песенку, одновременно прибирая посуду.

Пусть в этом мире он застрял в теле младшего брата, однако Цзян Сяо сам по себе был взрослой и состоявшейся личностью.

После восстановления всех воспоминаний Цзян Сяо стало еще больше жалко эту сильную девушку – Хань ЦзянСюэ. В душе он воспринимал её как младшую сестренку. Помыв посуду, юноша подмел пол и выбросил мусор, Цзян Сяо был готов сделать еще больше домашней работы.

Нужно позаботиться об этой сильной и независимой девушке как можно лучше. Родители отправились на миссию, но так и не вернулись обратно – просто ужас.

Мало того, что она потеряла родительскую опору, так ей еще пришлось взять на себя ответственность за непослушного ребенка – Цзян Сяопи.

Хань ЦзянСюэ осталась совершенно беспомощной и тут же стала опорой для другого человека. Мир такой непостоянный...

Она не только должна ходить на учебу, практиковать звездную силу, участвовать в различных школьных мероприятиях, но и по возвращении домой заботиться о Цзян Сяопи. Благо, что ЦзянСюэ была молодой и энергичной девушкой, будь она человеком средних лет, то вряд ли смогла бы со всем этим справиться.

Эта семья до сих пор могла оставаться на плаву благодаря помощи родителей. Отец Хань Чэн и мать Цзян ХунЕ тоже были пробужденными, но что касается уровня их пробуждения, то Цзян Сяо ничего об этом не знал.

Пусть родители и покинули их, однако они оставили после себя немалое количество денег. Все финансовые вопросы были сосредоточены в руках Хань ЦзянСюэ, и пусть Цзян Сяо не знал, сколько денег осталось в их семье, однако сегодня на обед он ел тушеное мясо, следовательно, финансовая ситуация пока не так уж плоха.

Но, даже если это золотые или серебряные горы, ежедневная трата денег без их зарабатывания рано или поздно приведет к полному банкротству.

Цзян Сяо, будучи взрослым человеком, вошел в эту семью, и, конечно же, как мужчина, имел свой долг и обязанности.

У Цзян Сяо были руки и ноги, чтобы зарабатывать деньги, единственной его трудностью могут стать лишь его амбиции.

Он может пойти в ресторан официантом, либо же доставщиком еды, а может устроиться и заправщиком на бензоколонке, называя это красивым именем – познавание жизни, которое будет приносить доход.

Однако, с пробуждением звездной техники, у Цзян Сяо появилось намного больше вариантов для подработки.

Цзян Сяо чувствовал, что может пойти работником в больницу, чтобы лечить пациентов с

небольшими травмами.

Что? Вы случайно порезались ножом?

Вам необходимо втереть мазь? Нужно наложить швы? А может перевязать рану? Для заживления травмы требуется какое-то время?

Просто отыщите меня, и вы увидите результат на месте!

Спросите меня, как же я вас излечу?

Так вот - я не буду лечить вас.

Я дам вам своё благословление!

Дружище, ты играл в баскетбол и подвернул лодыжку? Больно? Опухла нога? Не можешь нормально передвигаться, не так ли?

Хочешь избавиться от боли? Я помогу тебе!

Каким образом?

Хе-хе, я дам тебе своё благословление!

Таким образом, я смогу тренировать свое мастерство в звездной технике, а также узнаю, насколько оно может быть крутым, точнее насколько оно эффективно при лечении травм.

Когда же в больнице не будет пациентов, Цзян Сяо мог бы изучать базовые умения: повышенную звездную силу, например.

Убьет двух зайцев одним выстрелом.

Для начала нужно поставить себе небольшую цель, чтобы не обременять семью еще сильнее. Да и такому здоровому парню уже должно быть неловко просить у Хань Цзянсюэ карманные деньги.

Огромная вселенная, скитания на краю света? Эх, это всё потом, сначала надо поспешить в больницу...

Дверь в комнату Хань Цзянсюэ внезапно открылась, и она, одетая в белое платье, с изящным видом, словно фея, направилась к выходу.

Проходя мимо кухни, Хань Цзянсюэ услышала звон. Судя по всему, Цзян Сяопи мыл посуду.

В обычной ситуации, Хань Цзянсюэ не обратила бы внимание на младшего брата и отправилась по своим делам.

Но сегодня, после той самой пощечины её брат кажется особенно покладистым. И хотя он остался прежним Сяопи, но он больше не капризничает и не шумит, и наоборот вдруг прибрался в комнате, взялся мыть посуду.

Такое поведение младшего брата заставило Хань Цзянсюэ переменить своё мнение. С одной стороны, она поняла, как повзрослел её брат, а с другой... Возможно, нужно было давненько наподдавать этому засранцу люлей...

Осознав, как сильно повзрослев её братец, Хань Цзянсюэ остановилась у двери на кухню и хотела было предупредить Цзян Сяопи о своём уходе.

«Цзян...» - Хань Цзянсюэ только начала говорить, как вдруг резко замолчала... Помимо звона посуды до неё донеслось мелодичное мычание младшего брата.

Цзян Сяо с некоторым восторгом напевал себе под нос:

«В году есть 365 восходов,

А я же посылаю тебе триста шестьдесят пять благословений.....»

Хань Цзянсюэ вдруг застыла на месте, ею вдруг овладела некая паника.

Через три секунды она повернулась, надела короткие белые сандалии и вышла из дома.

«М?» - Цзян Сяо услышал звук двери, положил хорошо вымытые столовые приборы и, вытирая руки салфеткой, вышел из кухни.

«Хань Цзянсюэ?» - недоуменно крикнул Цзян Сяо.

Однако никто не отозвался.

«Хань Цзянсюэ?» - Цзян Сяо снова закричал Цзян Сяо, оглядываясь вокруг.

«Эта девчонка ушла и ничего не сказала» - пробурчал Цзян Сяо: «Так не годится, нужно будет установить правила. Днем-то ладно, но если уходишь вечером, то будь добра предупреди меня, мало ли что».

В его голосе чувствовалась усталость, но Цзян Сяо не испытывал никакого недомогания. Он взял влажную салфетку, которой только что вытер руки, и хорошенько в неё высморкался.

Так-так...

Можно ли как-то ускорить лечение простуды?

Цзян Сяо застыл на месте и мобилизовал всю имеющуюся у него звездную силу. Затем он положил правую руку себе на голову, и белая полоса света тут же окутала его тело!

Выражение лица Цзян Сяо постоянно менялось, потому что... Ему действительно было по кайфу.

Купаясь в лучах белого света, Цзян Сяо чувствовал лишь тепло, наполняющее его до кончиков пальцев. Все напряжение в мышцах тут же спало, и в тело проникла чудесная жизненная сила.

Как будто он стоял под лучами мартовского солнца, и чистый, теплый ветерок веял ему в лицо.

Либо же это была не слишком холодная, ранняя осень с ленивым, но все еще теплым солнцем.

Цзян Сяо, в конце концов, не смог сдержаться и буркнул, как довольный и обожравшийся поросенок: «ах...»

В конце концов, Цзян Сяо смог сделать это!

Пока Цзян Сяо насыщал самого себя, Хань Цзянсяо в это время уже вышла из лифта. На 7 этаже было 2 квартиры, одна из которых принадлежали им.

Дверь в комнату 702 стояла взломостойкая, а перед ней лежал небольшой коврик. По-видимому, там кто-то проживал, однако брат с сестрой никогда не видели этого подозрительного соседа.

Хань Цзянсюэ и Цзян Сяо жили в квартире, оставленной им родителями. Это был хороший район, пусть и не элитный, но по крайней мере очень спокойный.

Развевающийся силуэт старшей сестры прошел через беседку, где дедушки и бабушки, сменяя друг друга, стреляли вопросами по прохожим. В конце концов, миновав тысячу «препятствий» Хань Цзянсюэ вышла из ворот жилого комплекса.

«Ты сказала им, что тебе уже 18 лет, однако ты еще не закончила среднюю школу старшей ступени!» - на водительском месте джипа сидела привлекательная девушка с короткими волосами. Она была одета в белый топ и короткие джинсовые шорты, открывая свою годную фигурку напоказ.

Двери джипа были широко открыты: длинные ноги коротковолосой девушки были закинута на опущенное окно машины. Она свободно смотрела на жалкую Хань Цзянсюэ, а в тоне её голоса чувствовался намек на насмешку.

Хань Цзянсюэ холодно посмотрела на эту короткостриженую девушку и ничего не ответила.

Не окончила среднюю школу? 18 лет? Если в это смысл? Дедушки и бабушки говорят, что когда им было по 18, их деткам уже было по несколько годиков от роду...

«Ути, Цзянсюэ разозлилась, как мило» - коротковолосая девушка убрала свои длинные ноги, вышла из машины прямо навстречу Хань Цзянсюэ и кинулась обнимать её.

Хань Цзянсюэ с некоторой неприязнью оттолкнула короткостриженую девушку, но была не в силах её противостоять и, в конце концов, перестала сопротивляться.

«И зачем ты приехала сюда?» - Хань Цзянсюэ несколько это возможно, попыталась уклониться назад, хотя в её глазах виднелось скрытое чувство привязанности и любви.

«Как зачем, развлекаться! У тебя ведь каникулы? И чем ты целыми днями дома занимаешься? Если я не потащу тебя в экспедицию, то ты ведь так и не вылезешь из своей норы» - короткостриженная девушка взяла Хань Цзянсюэ за руку и потащила к машине.

<http://tl.rulate.ru/book/33335/743303>